

ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКОЙ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

А.А. Быков, г. Минск, Беларусь

В последние годы мейнстрим экономической теории, объединяющий неоклассические и кейнсианские учения, часто подвергается критике. Например, в работе [1, с. 299] проводятся параллели между современной неолиберальной экономической теорией и политической экономией социализма, и делается вывод о высокой степени догматизма, присущего обоим научным школам. В частности, по мнению автора, обе школы преувеличивают возможности рационального познания и рационального выбора; заявляют о возможности бескризисного развития своих социально-экономических систем; отрицают эксплуатацию труда в рамках своих общественных систем, при этом обвиняя в его эксплуатации друг друга.

Подобные публикации по большей части нацелены именно на критику господствующей либеральной экономической доктрины, поскольку среди экономистов сейчас не так много приверженцев марксистской политической экономии. Такая критика имеет под собой основание хотя бы по той причине, что происходящие в мире события после кризиса 2008 года нуждаются если не в прогнозах, то, по крайней мере, во внятном теоретическом объяснении, что является одной из непосредственных задач экономической теории.

Мировая экономика на наших глазах приобретает новые качества, которые трудно описать с помощью общеизвестных теоретических концепций рационального выбора, рыночного равновесия, государственного регулирования. Среди новых свойств экономики – высокая неопределенность и непредсказуемость развития стран, регионов и рынков; финансовая интеграция мировой экономики, проходящая параллельно с регионализацией производственного сотрудничества; рост торговых дисбалансов и долгов; разрыв между финансовым и производственным секторами. Какие из популярных концепций, к примеру (кейнсианство, монетаризм, социальное рыночное хозяйство), объясняют экономические успехи современного Китая? Несмотря на наличие развитой системы планирования, китайскую экономику сложно отнести к социальному рыночному хозяйству европейского типа в силу сравнительного низкого уровня социальной поддержки населения. Преимущество китайской экономики, заключающееся в быстром заимствовании, освоении и распространении новых технологий, остается вне рассмотрения вышеназванных теоретических концепций.

Из сказанного вовсе не следует, что общепринятая теория, мейнстрим экономической науки потерял свою актуальность. Если фундаментальные закономерности социально-экономического развития остались в целом неизменными, то традиционная экономическая наука объясняет многое, но не все. Известны примеры кардинальных изменений в естественных науках, открывших впоследствии новые возможности прикладных исследований, когда возникли научные направления, принципиально отличающиеся от классических, но не отрицающие их. Это геометрия Лобачевского и Римана, разработанная после евклидовой геометрии; законы квантовой физики, не похожие на законы классической механики Ньютона. Логично предположить, что и в общественных науках, в том числе в экономике, возможно параллельное существование различных концепций, иногда взаимоисключающих, каждая из которых найдет свое применение в нужное время в нужном месте. Такое положение дел характерно для эпохи постмодерна, когда науки теряют системность, иерархическую строгость, а возникновение новых научных направлений приобретает хаотичный характер.

Яркой иллюстрацией отрицания модерна и классической рациональности в общественных науках служит развитие менеджмента, который, по мнению одного из российских исследователей, превратился из стройной и иерархически структурированной системы идей, вписывающейся в каноны традиционной науки, в постмодернистский рынок конкурирующих друг с другом концепций и мнений [2, с. 66]. Сегодня теория менеджмента одновременно предлагает массу произведений для свободного «потребления», а «потребители» осуществляют соответствующий свободный выбор [2, с. 68]. Таким образом, теория менеджмента полнее других восприняла постмодернистские начала организации знания. Разрушив иерархическую методологию, она не только не разрушила себя, но и конструировала новое качество прикладной социальной науки, характеризующееся не жесткой структурой идей, а их конкуренцией при значимой творческой роли их «потребителей». Мудрость и профессионализм последних заключается не в том, чтобы неуклонно и до конца претворять в жизнь какую-либо одну концепцию, а в том, чтобы создавать из множества предлагаемых концепций комбинации, оптимальные с позиций эффективности конкретных предприятий [2, с. 71]. Данный тезис, высказанный применительно к менеджменту, вполне справедлив и по отношению к практическому использованию известных концепций экономической теории. Так, по мнению Дж. Гэлбрейта, «... курс человека в экономической политике должен осуществляться не в соответствии с «твердыми» правилами, а в соответствии со специфическим, ситуационным эффектом» [3, с. 11]. О це-

лесообразности применения ситуационного подхода в экономике свидетельствует, например, растущая популярность такого направления экономических исследований, как экономическая компаративистика. И все же представляется не в полной мере обоснованным рассматривать дальнейшее развитие экономической теории как набора разрозненных идей, т.к. экономическая наука призвана не столько предоставлять рекомендации для принятия решений, сколько объяснять происходящие социально-экономические процессы, выделяя в них закономерности.

По мнению автора, к перспективным направлениям развития экономической науки следует отнести междисциплинарный синтез, а также применение некоторых положений антипрогрессистских теорий социальной динамики. Важнейшие исторические события, как экономические кризисы, социальные потрясения, вооруженные конфликты, широкое внедрение новых достижений науки и техники невозможно объяснять и описывать по отдельности, их необходимо исследовать во взаимосвязи и в динамике. Среди инструментов анализа подобных событий можно выделить, к примеру, теорию цикличности экономического развития Н. Кондратьева, а также миросистемный анализ И. Валлерстайна, который «...объединяет в себе историю, экономику, политологию, социологию, напоминая данным наукам о том, что у них, по сути, общий предмет исследования» [4, с. 294]. Набирающие сейчас популярность «антипрогрессистские» теории не следует воспринимать исключительно как набор пессимистических прогнозов. Наоборот, их особенность состоит в более широком взгляде на исторические процессы, постулировании нелинейного, циклического характера развития, многовариантности технического и социального прогресса [5].

Применение отмеченных теоретических подходов позволило бы приблизиться к решению таких актуальных научно-теоретических проблем экономики как: проблемы взаимодействия бизнеса с национальными и наднациональными институтами; проблемы выбора перспективных направлений научно-технического развития как фактора экономического роста; проблемы пределов роста, обусловленных ограниченностью территории и дефицитом дешевых ресурсов. Отмеченные проблемы является вызовом, и одновременно стимулом для разработки новых идей в экономической науке.

Литература:

1. *Дзарасов Р.С.* Экономика «насаждения отсталости» // Вестник Российской академии наук. 2014. том 84. №4. с. 291 – 303.
2. *Барков С.К.* итогам исторической эволюции методологических основ теории менеджмента: «Постмодернистский кульбит» // Российский экономический журнал. 2008. №7-8. С. 66 – 71.

3. *Galbraith J.* Economics in the Century Ahead // *The Economic Journal*. 1991. vol. 101. № 404.
4. *Максимов И.* Иммануил Валлерстайн. Миросистемный анализ: введение // *Неприкосновенный запас*, № 2, 2007, С. 294-296.
5. *Нехамкин В.А., Полякова И.П.* Антипрогрессистские теории социально-исторической динамики // *Вестник Российской академии наук*, 2014, том 84, №7, с. 610 – 617.